

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елизавета Домина

18+

**ДНЕВНИК
ДОМИНЫ**

Елизавета Домина Дневник Домины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43225271

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-09739-1

Аннотация

Елизавета – практикующая Госпожа. Девушка попала в субкультуру БДСМ в поиске ответов на вопросы о механизмах осложнения психических расстройств личности. Неожиданно, мировоззрение девиантов становится близким и понятным для Лизы. Дневник наблюдений за нарушениями психики Тематиков превращается в дневник Домины. Но сможет ли она сохранить свой здравый рассудок в этих играх.

Елизавета Домина

Дневник Домины

Все это могло происходить в любом городе, с любыми персонажами, в любых комнатах и заведениях.

Если кто-то найдет совпадение или вспомнит что-то похожее, знайте: то, что вы читаете, – творческий вымысел с правом сохранения полной анонимности автора и участников.

*** * ***

– Нельзя так хаотично высказывать мысли. Это проявление отсутствия дисциплины. У всего должна быть структура.

– Бесспорно, жаль, что Пабло Пикассо не услышал этого вовремя. Так что там по поводу литературности произведения?

– Полнейшая пошлятина.

– Именно за этой рецензией я и пришла.

– Смело!

– В позу самурая...

– Это как?

– Ты же говорил, что увлекаешься восточной философией и айкидо. Задом ко мне, корпус вверх, сядь на пятки.

– Что я сейчас буду?!..

– Закрой рот, кляп у меня рядом! – шепотом, наклонившись близко к шее, произнесла я.

Почувствовала запах кожи и волнительный стук сердца. Погладила по мягким, еще не успевшим огрубеть от жесткости характера волосам.

– Я могу примерно знать, что будет происходить?

– Если ты будешь знать, что будет происходить, обворуешь себя на адреналин, а меня – на отдачу, мы обсуждали табу. Просто доверься.

Окружающее пространство наполнялось ароматом воска от горящих свечей.

В руках, между пальцев, сжимая веревки для сессии, я внимательно смотрела на красивое тело мужчины. Он сам еще не знает, что ищет в теме. Как когда-то много лет назад я не понимала, зачем мне, активной, красивой женщине, смотреть на секс не как на удовольствие, а как на культуру взаимоотношений.

Как на что-то большее, чем просто взаимодействие тел.

Как на чувственное искусство, в котором правит творческая энергия. Энергия секса, которая рождает жизнь и подпитывает потенциалы. Как на способ поиска того, что древние даосы сублимировали в энергию объектов. Сексуальная образованность не граничит с порнографией. Скорее, прививает тонкий вкус к эротизму.

Об этом можно думать бесконечно долго, с удовольствием медитации.

При погружении в ноты музыки и пламя горящих свечей приходило осознание, зачем гейши создавали то самое пространство, в котором мужчина и женщина сливались воедино.

Находили для себя новые оттенки своих граней.

Безопасно, с взаимным чувством благодарности и сохранением целостности.

Химия, как принято говорить.

Химия тел.

Когда ты создаешь для себя и партнера то, что останется потом в подкорке. То, что будет будоражить воображение и реанимировать фантазию из глубины тины социально-го транса.

* * *

Он...

Он прекрасно сложен, притягателен.

Он здесь и сейчас.

В этом помещении.

В этом состоянии. В полном доверии перед предстоящей сессией.

Желанен ли он для меня?

Безусловно.

В своем не по возрасту затянувшемся юношеском максимализме и поиске высшей справедливости. В этом путаются гораздо чаще, чем в веревках, которые в свете свечей отбрасывают объемные тени на стену.

Порой кажется, что, если сессия не происходит в режиме экшена, как в порнофильмах, это показатель опытности домины. Что паузы есть промежуток, в котором геометрически пытается понять мастер, как положить веревки в анатомии тела.

Все не так.

Далеко не так.

Мой опыт бандажных сессий достаточен для того, чтобы могла с закрытыми глазами связать партнера.

Эти паузы – они для нижнего, для того, чтобы он научился чувствовать себя через непривычные атрибуты и инструменты.

Когда его дыхание слегка замирает от привычного бега конкурентной борьбы. Тогда можно полноценно сказать...

– Привет!

Едва коснувшись кожи, подушками пальцев.

Предательские мурашки покрывают тело.

Мои кисти рук сжали веревки.

Обнимая запястья, минимальное обездвиживание. Тебя только слегка подпустили. Ты плавно проникаешь в мир того, кто привык постоянно за него сражаться.

Глубокий выдох, голова мужчины смиренно опускается.

Приходит полное осознание глубины подчинения.

Его – огромного и привыкшего всегда брать кубки первенств.

Веревки плавно обвивают тело, ложась узлами на эрогенные зоны.

Плотнее, чтобы не утратить ощущение сладкой боли принадлежности.

Предплечья...

Руки...

Грудь...

В томительной медлительности ожидания.

Неподвижное молчание.

Дыхание почти затихло, стук сердца заглушает музыку.

Атмосфера, в которой нет битвы полов, есть только двое, кто желает делиться, получать и отдавать, открываться и подпускать. К тем самым глубинным ранам прошлого, которые кровоточат от предательства и измен.

Классика Фрейда.

Извращение – как способ самовыражения раненой души.

Душа никогда не становится больной просто так. Ей дела-

ют больно. Сколько бы практик и способов познания ее глубин не описывали в рамках социума, найти ее удалось лишь тут, за гранью общепризнанной здравости рассудка.

Где между девиацией и перверсией – только необходимость обязательного классического совокупления в процессе.

Именно поиски ответов на вопросы раненой души когда-то давно привели меня в БДСМ. Для сухих статистических цифр при написании диссертационной работы на кафедре психиатрии.

До того момента, как за общепринятыми шаблонами диагнозов и симптомов жизнь иронично открыла для меня дверь.

Дверь.

За которой теряются статусы и достижения, маски и роли, штампы и нормы.

Остается лишь здесь и сейчас.

Ты можешь взять с собой девайсы, опыт и знание анатомии, как верхняя. Чтобы дать нижнему то, что позволит ему отпустить боль его опыта.

Почему в таких сессиях не стоит заниматься традиционным сексом? Не для обретения титула тру-тематика.

Дать возможность переболеть. До того, как появится желание обладать.

Дело не в том, что я не люблю секс или считаю, что он недостаточно хорош для некоторых видов терапии. Есть

секс, а есть занятие любовью. Если есть риск того, что секс будет механический, а не чувственный, лучше почитаю книгу или схожу на фитнес.

Я давно уже не стесняюсь быть собой.

Без доли бунтарства или вызовов социуму, без желания слыть фриком.

Просто не стесняюсь быть собой.

Когда желание обладания чем-то не граничит с мыслями о том, что где убывает или прибывает. В этом и есть моя скромная философия домины.

Не стоит искать меня в толпе, облаченную в латекс и ботфорты, манерную, со стервозным выражением лица опытной самки. Это ваше видение меня.

Моя философия проста.

Здесь и сейчас.

На основе трех китов.

Классических китов БДСМ.

БРД:

– Безопасность.

– Разумность.

– Добровольность.

В моем же случае к этим китам могу добавить еще два критерия.

Конфиденциальность. (Учитывая специфику взаимодействия.)

Культура секса.

При наличии этих качеств секс может быть не просто скучным занятием, но вознесет взаимодействие до уровня искусства.

Искусство, которое дарит другое мировосприятие, рождает ту самую атмосферу, которую воспевали гейши в своих сакральных учебных трактатах.

Одна из моих знакомых домин как-то сказала мне, что не берет новичков, в связи с тем что не хочет нести ответственность за «билет в один конец», который человек приобретает, погружаясь в тему.

У меня другой подход. Вводная сессия всегда должна быть в ключе, когда человек имеет право выбора. Идти дальше или понять, что его желание «попробовать БДСМ» есть не что иное, как следование пиар-компании, в которой пытаются навязать, что БДСМ понравится всем.

Это можно понять и в процессе предварительного собеседования. Таких, любопытствующих праздно от скуки, видно сразу.

БДСМ – это область реализации скрытых желаний и фантазий, которые рождаются у личности!!! Не попытка повторить увиденное в кино. С целью испытать столько же удовольствия, сколько пытаются показать актеры для продажи сюжета своей франшизы. Сексуальная ролевая игра с реализацией нетрадиционных желаний. В ней уровень развития верхнего партнера не характеризуется отсутствием табу.

Мои табу вполне человечесны.

Кровь, грязь, увечья, зоо-, педо-, копро-, гомофилии, темы инцеста. Возраст нижнего – до 30 лет. (В связи с гормональными аспектами физиологии).

Никогда не рассматривала табу как ограничители, скорее, как фундаментальные рамки тематической этики, комфортные мне.

Так я могу понимать схожесть интересов с партнером. Если кому-то покажется, что все это весьма лайтовые забавы... Я не указывала в табу пси-садизм.

К этому мы вернемся немного позже.

Как и к спорному вопросу существования его в принципе.

Человек, приходящий в тему, для себя находит близкие для него практики, которые помогают раскрыться и отпустить себя.

Задача верхнего партнера – не просто помочь определиться с приоритетами новичку, но безопасно провести по пути познания нового, наблюдать, насколько правильный выбрал путь нижний.

Что есть правильный путь в БДСМ... Да и как уложить определение правильности в то, что считается кардинальным отклонением от социальной нормы.

Обычно предпочитают пояснить, что если есть в фантазиях подобные интересы, то их надо лечить, исправлять, не касаться этого. Но все это приводит к тому, что человек бессознательно увеличивает степень значимости девиаций, и, чем больше он думает о том, что это его слабость, тем прочней

плотина самоконтроля.

А ведь это потенциал, который дан для развития, на выстраивание этой дамбы уходят ресурсы, внимание, сдерживающие факторы.

Скрытые фантазии ловко уводят фокусировку в зону сексуальных запретов. И вместо того, чтобы свободно жить, отпустив эти зажимы, человек живет в страхе, что где-то в глубине его сознания есть мечта, для него она в долгом удержании кажется постыдной и значимой.

Порой эта мечта – стать на колени перед женщиной, оказаться во власти более взрослой, быть соблазненным ей. Отдать на какой-то промежуток времени право выбора ей, что делать с ним, как с сексуальной игрушкой, и понять, чего же на самом деле хочет женщина. Чего же она хочет в тот момент, когда ей полноценно дают насладиться мужчиной. Парадокс в том, что для меня показатель качественности сессии – это счастливые глаза мужчины и улыбка легкости в конце процесса. Без этой отдачи видимости результата приложенных усилий я ощущаю некую незавершенность, словно меня обделили.

Трюк не в том, что должны бурно струиться оргазмы и громкие стоны удовольствий. Это скорее эгоистичное тихое наполнение некой удовлетворенностью пользы процесса.

Я много общалась с разными представителями темы, многие из них интеллектуально развиты очень хорошо. В какой-то степени, опытный тематик – есть мечта сапиосексу-

ала. Но и сапиосексуалы, не скрывающие свои фетиши, тоже, в свою очередь, жаждут своего инквизитора. Такой вот забавный уроборос.

Такой же забавный, как попытка убедить людей в том, что БДСМ – это удовлетворение грязных похотей.

Ортодоксальные представители субкультуры, о, да, это не миф: они существуют.

Ортодоксы БДСМ – каждый углублен в своих интересах. Когда встречаешься с подобным человеком, наблюдаешь за его сессией, это потрясающее зрелище, которое ближе к высокому искусству. Нежели к низменному порно.

Пускать с улицы просто любопытствующих в свои знания и красоту тематических проявлений никто не будет без инициации.

* * *

Пришла пора отпустить с сессии молодого человека. Чтобы не оставить его неудовлетворенным в литературном повествовании.

Мне надо не просто дать ему то, чего он хотел, но и взять то, что хотела я.

Отдачу...

Эмоциональную отдачу.

Дрожь от опустошения и наслаждения, которые гуляют по телу.

Однажды я вела сессию, в которой верхний мужчина был наблюдателем.

По условиям встречи он не должен был вставать с установленного места и подходить ко мне и к моей нижней. Но мог говорить, что желает увидеть в наших взаимодействиях. Если сейчас на сессии с этим молодым человеком думать о количестве возможных вариаций продолжения, то стилей и практик в обвязке только верхнего плечевого сустава масса.

Но так как я описываю то, что нравится мне самой, у вас будет возможность просто присутствия. Без нарушения правил конфиденциальности.

Я не совсем сторонница публичности, но в этом тоже есть свой оттенок наслаждения.

Откровения до полной наготы.

Доверие ли это или самодурство, каждый понимает сам для себя.

Воск свечей плавился в разноцветных огнях.

Предо мной обездвиженный, полный предвкушения предстоящего процесса, в томительном ожидании, нижний. Он лежит на животе, руки зафиксированы за спиной.

Его тело атлетически идеально сложено.

Он красив и интересен.

Но он здесь сейчас.

Сегодня так сложилось. Его выбор – лежать в полном бездействии, в ожидании новых ощущений.

В полном принятии того, что происходит.

Без сопротивления, без желания смолчать на боль или стеснения быть в чем-то неказистым или нелепым.

Его хочется гладить, обнимать, тискать, прижиматься, играть с ним и болтать о каких-то глупостях. Но мы решили казаться большими.

Сегодня здесь и сейчас. Без возможности позвать на помощь взрослых, без зеленки, которую нальют на разбитые коленки. Без способности бежать и кричать от обиды. С пониманием, что все это не страшно. Все то, что было до того, как он решился отдаться в руки мастера.

— Кто-то знает, что ты здесь?

— Нет.

— Ты не боишься?

— Я тебе доверяю.

— Готов на все?

— Да...

— Тогда сейчас в комнату зайдут два молодых человека, я уйду и оставлю тебя с ними. Ведь ты же мне доверяешь?

Он ухмыльнулся.

— Мы так не договаривались.

— Ты не говорил, что это у тебя в табу.

Тело напряглось, почувствовалось внутреннее сопротивление.

— Ты ненормальная, развяжи меня, я уйду.

— Я пошутила. Когда доверяешь человеку, всегда имей в виду, что твоя фантазия не достаточно богата, чтобы пред-

положить то, что для другого является нормой, – прижала плечи его плотней к полу. Погладила по спине. – Расслабься.

– Я расслаблен.

– Я чувствую.

Выдохни глубоко. Готов?

– Да.

Поправила веревки, вдавленные узоры дали понять, что степень жесткости обвязки достаточная, чтобы было чувство не только ограничения, но и давления.

Приподняла голову и завязала глаза.

Сегодня депривация частичная.

Нет смысла отправлять в состояние полного вакуума тех, кто не готов в невесомости испытывать боль.

Сильные мужчины стараются боль терпеть, не показывая вида. Эта привычка мешает им не только в моменты сессии, но и в отношениях с другими людьми. Когда вместо открытого диалога срабатывает эффект накопления чаши терпения.

– То, что я буду делать сейчас, тебе надо не терпеть, а дать себе реагировать на воздействия, чтобы я понимала, насколько режим самоконтроля у тебя высок.

– Хорошо.

Провела болевым колесиком по рефлекторным точкам.

Неподвижен.

Сам в себе.

В таких ситуациях осознаешь, что, чтобы преодолеть бло-

ки, надо приложить больше усилий и найти те места реакций, которые дадут результат.

Что для меня результат? Все просто, как в кабинете у невропатолога, если тебя бьют молоточком по коленной чашечке, не надо удерживать себя от нормальных рефлексов и улыбаться. Тело должно реагировать на воздействие.

Иначе это говорит о наличии патологий в ЦНС. А не о том, какой ты великий воин и улыбаешься на то, когда тебе по коленке стучат. Только если врач не настолько привлекателен, что ты готов пить пилюльки и ходить регулярно на приемы с записью в анамнезе.

Больно – скажи, не больно – тоже скажи. Не вслух, а дай сигнал. Который, по идее, должно давать твое тело от природы без дополнительной дрессировки.

Мы так задуманы. Геройство – это, в какой-то степени, желание показать кому-то степень превосходства в чем-то. Есть категория нижних, которые приходят на сессию, чтобы показать, что ему не больно. В попытке очаровать доминанту. У меня для таких секрет простой. Я вставляю в анус ему (маленький! с гладкими краями) кусочек льда. Когда-то Ахиллеса подвела пята. Лед в анусе для мужчины славянского происхождения – верный способ узнать все то, что он о тебе думает. Не сравнивать с горячей плойкой. Я более человечна. Хотя покрутить ей в руках тоже могу, если уж совсем мужчина не хочет активничать. На сессии взаимодействуют оба партнера, даже если второй бездействует с кляпом во

рту.

Тихо снимаю обувь, чтобы стук каблуков не был помощником в определении моего расположения в помещении. Наш организм устроен так, что в период неожиданного воздействия обостряются органы чувств. Посторонние шумы в процессе сессии лишь отвлекают от возможности отпустить свое либидо в свободный дрейф по телу без контроля мозга. В свободный дрейф, чтобы пробудить то самое подростковое непонимание, как это происходит и что следует за чем.

Путать сексуальность с постоянно работающим анализатором – тотальная ошибка взрослости. Когда нам хочется, чтобы было все идеально, но это идеально складывается из совокупности шаблонов. Контактируют не партнеры, а запись условных рефлексов. Определение сексуальности складывается не из свободы чувств, а из алгоритма записанных последовательностей движений и актов. Подсмотренных когда-то где-то, где казалось хорошо. Ценность партнера снижается – механически исполняется ряд программ.

На сессии важны настоящие чувства. Те чувства, которые заложены в нас природой, не навязанные жизненным опытом. Они помогают телу раскрыться, уйти от заученных форм существования и вспомнить себя. Того себя, настоящего, который был до момента, когда статусы и достижения стали критерием любви к себе. Когда ты свободен и не ассоциируешь себя с теми параметрами, которые важны системе. Системе, которая использует как ресурс любой потенци-

ал роста и развития. Будь то молодость, творческое вдохновение, красота или здоровье.

Пробуждая в себе настоящие ощущения, начинаешь понимать, насколько желание физики или химии в сексе является фундаментом для термина «хочу»! На этих настоящих «хочу» и строится состояние. Состояние самого человека не только материальное, но и физическое. Где одно с другим взаимосвязано, как законы Ньютона в фундаментальной науке. Где рабство сексуальное приносит удовольствие, расширение границ и чувство вольного мироощущения.

Беру поднос со свечами и кубики льда.

Глажу тело.

Свечи для сессии подходят не каждые, важно знать состав, температуру плавления. Воск новых свечей всегда следует проверять на себе. Доверие нижнего граничит с ответственностью верхнего за безопасность манипуляций. Именно поэтому практикующие ради забавы (без опыта) тематики составляют некую группу риска без теоретической и практической подготовки.

Первая капля воска ложится на его лопатки.

Тишина.

Тонким слоем воск свечи покрывает молодую кожу. По веревкам, сливая воедино картину общности процесса.

В руках сжимаю кубик льда. Он тает, падая холодными каплями на кожу. Глажу им. Тело отзывается приятной истомой, и негромкий выдох дает сигнал о том, что мы можем

продолжать в том же режиме.

Воск – лед, воск – лед, воск – лед... Когда внутреннее сопротивление организма сходит на нет, можно коснуться рукой. Погладить по коже, по волосам, давая понять, что смысл не в том, чтобы причинить боль. Партнер тут, рядом, и его тянет к другому – связанному и беспомощному. Тело ниже и его отдачу ценят и берегут. Становится мягче, ласковей и теплее.

– Открой рот.

Послушно открыл рот, из губ в губы передаю кусочек льда.

Обхватив рукой шею, немного замедляю дыхание.

– Ты как?

– Хорошо...

– Продолжим.

С каждым выдохом становится пластичней и податливей, доверие заполняет пространство. Все не так страшно.

– Осторожно, не дергайся!

Безопасно лезвием холодного ножа снимаю с кожи застывший воск. Провожу льдом по горячему телу. Снимаю веревки и заворачиваю нижнего в тонкий хлопок. Целую в шею.

Эффект бабочки и кокона.

Полная готовность к флагелляции.

Ударные девайсы. Для каждого мастера любимы свои. Чаще всего их изготавливают на заказ. Чтобы в руке лежали

комфортно, и мягкость инструмента была нужной. Об этом можно писать много... Предпочитаю рабочие для активной порки. Без разрывов и следов. Для любителей пожестче есть свои варианты. Но для сессии комбинированной вполне достаточно определенного набора.

Флог, стек, кошка, снейк.

После сессии «воск – лед» они хорошо очищают кожу от остатков воска, прорабатывают поверхность тела, разогревают мышцы. Дают хорошую площадь рефлекторного воздействия. Чтобы снять эффект зонирования, проминаю тело в жестком массаже, не снимая хлопка.

Лью теплое масло на копчик. Оно стекает по анусу к мошонке. Перехожу к массажу лингама. Его таз поднимается вверх. Податливо, в ожидании кульминации процесса. И как только ствол напрягается от желания семяизвержения... В предвкушении облегчения. Убираю руки. Так снова и снова, до момента, пока просьба «дай мне кончить!» не разрывает тишину.

– Нет проблем, дрочи!

Развязываю веревки, чтобы ощущение свободы позволило усилить пиковые эмоции.

– Почему?

– Я хочу так.

– Ты будешь смотреть?

– Да, я могу понаблюдать...

– Жестоко.

- Никто не говорил, что будет легко.
- Ты можешь смотреть мне в глаза?
- Смотри.
- Поздно...

* * *

- Юрий Николаевич, добрый вечер!
- Кого я слышу, здравствуй, дорогая!
- У меня к вам одна деликатная просьба.
- Обычных просьб я от тебя не ожидаю.
- Это делает пикантным наше с вами общение.
- Умеешь задеть за живое.
- Работа такая. Насколько я помню, у вас всегда была вереница поклонниц.
- Лизонька, давай прямо к делу, среди рабочего дня такие разговоры меня заводят.
- Мне девочка нужна с проживанием. Молчаливая, понятливая.
- С какой целью?
- Исключительно бытовые нужды.
- Без участия в сессиях?
- Я бы к вам не стала обращаться по такому вопросу.
- А давай мы с тобой поужинаем сегодня вместе. Приезжай ко мне в гости, обсудим.
- Замечательно. Во сколько?

– Жду тебя в 23:00.

* * *

В 23:00 я стояла перед воротами загородного дома. Ворота открылись, высокий темноволосый мужчина пригласил меня следовать за ним. Юрий Николаевич ожидал нас в гостиной. Перед камином, в котором мирно потрескивали дрова. С бокалом красного вина в руке.

– Елизавета Алексеевна, добрый вечер! Михаил, вы свободны.

– Добрый вечер, Юрий Николаевич.

– Все, хватит конспираций, вино будешь?

– Конечно, буду.

– Красное, белое?

– Розовое.

– Ты, как всегда, сногшибательно выглядишь, свичнуть не надумала?

– Юрий Николаевич, с одной стороны комплимент, с другой – как всегда обескураживающе.

– Почему же это обескураживающе, ты же знаешь, наше отношение к вашему этому фемдому, его просто не существует. На стервозную суку ты мало тянешь.

– Не претендую на звание стервозной суки.

– Ты вот объясни мне, Лизонька, какая прелесть в том, чтобы возиться со всякими извращенцами.

– Если я решу свичнуть, то извращенцы будут возиться со мной?

– Не все сразу, а только я.

– И я стану одной из ваших тайных поклонниц? Приносить в зубах вам тапочки с утра, спать на коврике перед кроватью?

– На коврике перед кроватью место занято моей собакой.

– То есть статус вашей девушки ниже собаки?

– Собака – существо преданное, а вот вы – женщины – не всегда отличаетесь подобным качеством.

– Вы хотите, чтобы я сейчас устроила вам сеанс психоанализа и назвала причины, по которым вы пришли в БДСМ... – многозначительно улыбнулась.

– Только не это. Будем считать, что краткосрочный пакт о ненападении на сегодняшний вечер ты отстояла. Пойдем в столовую, ужин уже готов. Я помню, что ты предпочитаешь рыбу. Именно поэтому рыбы сегодня не будет.

– О да, я смотрю вы в прекрасном настроении.

– Игривом, я бы сказал, а терпеть приходится тебя. Опять ты в брючном костюме. Сколько раз просил, приезжай ко мне в платье.

– Возможно, когда-нибудь я удовлетворю это ваше желание, зато каким оно будет эмоциональным. С долей поощрения вашей верхней натуре.

– Моя верхняя натура будет в восторге от твоей голой задницы на лавке с розгами в моих руках.

– Не факт, что там будет не ваша задница в порыве компенсаторики.

– Ох уж, этот фемдом. Никакого пиетета.

– Разве не за это вы меня любите?

– За это, конечно, иди уже, обниму.

Юрий Николаевич тепло обнял меня, и так мы простояли несколько минут. Заботливо поправил локон моих волос, мешающий смотреть ему в глаза.

– Все я понимаю, Лизонька. Сложно, а что делать, нам очень нужно сейчас твое присутствие.

– Сложно, как авгиевы конюшни... Поэтому попросила девочку мне предоставить.

– Девочку, ах, да, девочку.

Мы прошли в столовую. Стол уже был накрыт, играла приглушенно музыка.

– Сегодня у нас морской черт на гриле с овощами.

– Как символично.

– Приятного аппетита.

– Взаимно.

По завершении ужина Юрий Николаевич достал папку с фотографиями и краткими резюме кандидатов.

– Психологические портреты я не стал прикладывать. Знаю, что у тебя свой, особенный подход к анализу и дисциплине.

– Что есть, то есть, – задумчиво листая портфолио, ответила я.

Через пять минут в моих руках были фотографии трех девушек.

– Эти кандидатуры мне интересны. Думаю, вполне можем провести с ними собеседование на нейтральной территории.

– Отлично. Тогда нам нужно разработать игру.

– Публичную?

– Конечно, я хочу тоже немного дополнить представление о них, и ты мне в этом поможешь. Идеи есть?

– Хотите наблюдать или только услышать?

– Хочу наблюдать.

– Тогда ваша задача – найти ресторан, в котором вы назначите им свидания.

– Одновременно?

– Что вы, зачем нам излишества. Идея такова. Девушка должна прийти в дресс-коде, который обозначите ей вы. Ожидать вас. Вы отправляете сообщение, что задерживаетесь на встрече. А я как посетительница ресторана случайно выливаю на нее вино.

– Цель?

– Совокупность критериев и волнение выдадут ее истинное лицо.

– Дальше?

– Дальше: вы, сидя за столиком вне зоны ее видимости, отправляете ей СМС, что не получается приехать, или приходите и отыгрываете своего садиста на ее неряшливом виде, а мне делаете комплимент и пытаетесь со мной познакомиться.

миться. При ней.

– Когда я слушаю твои идеи, иногда мне жутко от мысли о том, что фемдом все-таки существует.

– Rrrr...

– Ладно, ладно, не рычи.

– Что это даст тебе?

– Вы же знаете, не люблю перевертышей.

– А кто же их любит... Но сценарий, и правда, не плох, а главное, забавненько так, – Юрий Николаевич заулыбался, уходя в свои неведомые мысли. – Только я немного его обдумую. Так сказать, стратегически выверю.

– Может, вам с кем-нибудь из ваших провести, так сказать, бонусом собеседование.

– О нет, так ты меня оставишь ни с кем. Дай хоть немного пожить в иллюзии того, что они со мной не из-за денег.

– Договорились. Я буду ждать от вас сообщения, когда и где. Юрий Николаевич, миленький, не затягивайте, пожалуйста.

– Нет проблем, готов вполне похулиганить немного.

– Без импровизаций?

– Не переживай, трахать их при людях, задрав мокрое платье, точно не буду. И даже не заставлю лизать ботинок ради прощения. Тебя это тоже касается.

– Рада, что оставляю вас в хорошем расположении духа.

– В этом нет никакой твоей заслуги, – Юрий Николаевич подмигнул, достал свой телефон. – Михаил, проводите.

– Не задавалась целью служить. Буду ждать звонка!

* * *

Много лет назад у меня были планы по организации массажного салона для женщин. Где в непринужденной обстановке можно было бы почувствовать на себе внимание красивых молодых мужчин. В наше время двигатель идей – не столько наличие самой идеи, сколько наличие инвестора на их реализацию. Стриптиз-клубы мало привлекали своей эпатажностью и шумом.

На мобильном телефоне уже шел длинный гудок вызова.

– Добрый вечер, чем могу вам помочь?

– Александр, кто у нас сегодня в смене?

– Елизавета Алексеевна, здравствуйте. Как вы?

– Ты не ответил на мой вопрос.

– В смене на данный момент свободны четыре мастера.

– В ВИП-зоне есть свободные места?

– Конечно, для вас всегда есть резерв. Во сколько хотите подъехать?

– Буду через пятнадцать минут.

Свет светофора сменился на зеленый, миновав пару перекрестков проспекта, мы оказались в закрытом клубном помещении массажного салона. Дверь, стилизованная под старые винтажные ворота, бесшумно открылась, впуская в пространство, освещенное мягким светом.

– Добрый вечер!

– Добрый, у нас новенькие есть?

– Да, пару новых мастеров.

– Специализация?

– Тайский, точечный, спортивный.

– Отлично. Они свободны?

– Да, проходите, через пять минут все будет готово. Вам как обычно?

– Как обычно что?

– Джакузи, аромамасла, белое сухое.

– Да, масло пачули и иланг-иланга. Добавьте апельсин и лепестки белых роз.

– Лепестков белых роз, к сожалению, в наличии на данный момент нет.

– Ух ты, здорово как. В связи с чем? У вас был тяжелый рабочий день, или это принципиальное отношение к моему визиту такое?

– Елизавета Алексеевна, понимаете, в чем дело...

– Александр, все дело в том, что цветочных магазинов на проспекте достаточно, уровень цен и сервиса в нашем салоне подразумевает тот факт, что ты уже давно босиком должен был бежать молча в поисках белых роз. Или мой статус недостаточно высок, чтобы ты снизошел со своего золотого трона к простой смертной и занялся непосредственно своей работой? Принеси мне отчет за день.

– Да, конечно, сейчас будет все готово через десять минут.

– Стоп, вопрос. Это будет готово в ущерб организации моего отдыха?

– Нет.

– То есть через пять обещанных минут я получу джакузи с аромамаслами, новых мастеров и лепестки белых роз?

– Я же не могу одновременно делать все это.

– Не можешь, именно поэтому могу отметить тебе, что способность к организации рабочего процесса у тебя нулевая. Сколько человек свободных в смене?

– Два мастера.

– Секундочку, по телефону ты сказал, что свободны четыре, в связи с чем это число сократилось вдвое за пятнадцать минут?

– Извините, они попросили сегодня уйти пораньше, я не хотел вас огорчать по телефону.

– Ой-ой, сейчас расплачусь, мне поверить в твою сердобольность? Или я запрошу записи с камер и увижу, что они ушли в увольнительные с клиентками, а у вас тут вопрос встанет о черном нале?

– С камер?

– А что мы так удивляемся. Ты думал, я буду оставлять ведение бизнеса исключительно опираясь на твою честность? В бизнесе, где суммы оборота достаточные, чтобы обеспечить контроль и наблюдение техническими средствами. Принеси мне кофе. Через десять минут жду всех в кабинете. Весь свободный персонал.

– А как же отдых?

– Я так понимаю, тут все очень увлечены тем, как отправить меня на отдых сроком от двух до пяти лет за организацию притона. Что ты мне на это можешь сказать?

– Я лично нет.

– Отлично, тогда будем выяснять, кто лично да.

Через десять минут в кабинете на меня смотрели взволнованные присутствующие.

– Не очень бы хотелось начинать знакомство с новым персоналом с подобного вопроса, но выбора у нас нет. Так как все вы являетесь частью коллектива данного салона, это относится к каждому, – просматривая параллельно финансовый отчет, начала я разговор. – Каждый из вас должен помнить, что помимо исполнения своих трудовых обязанностей мы должны соблюдать уголовный кодекс. В связи с этим у меня к вам вопрос. С какого момента в данном заведении практикуется оказание интимных услуг за деньги? Этот вопрос в принципе ответа не ожидает. Но хочу вам пояснить. Контингент клиенток, посещающих данное заведение, подразумевает не только наличие денег на счетах, но и наличие мужей, которые зачастую весьма ревнивы. Это так, просто как рекомендация. Теперь к практической части решения данного вопроса. На сегодняшний день Александр и двое отсутствующих на рабочих местах мастера уволены. Вместо Александра на время поиска администратора на его должность идет Константин.

– Елизавета Алексеевна, можно я останусь в качестве массажиста в салоне?

– Александр, это исключено. Расчет в конце смены. Константин остается, двое новых мастеров в ВИП-зону через пять минут. Все остальные свободны. Приятного вечера.

– Константин, инструкции по организации работы первичные даст Александр до конца его смены. Просьба завтра выйти на полдня, поработать с администратором другой смены. Возражений нет по поводу назначения?

– Нет, спасибо большое.

– Отлично, приступайте. С небольшим поручением сразу по факту. Свяжитесь со службой по подбору персонала, пусть они разместят информацию о вакансиях.

– Сегодня?

– Константин, не все работают круглосуточно, как мы. Счастливые люди, – я невольно улыбнулась, поняв, что напряжение в коллективе создала чрезмерное. Это отчетливо было видно по выражению лица Константина. Он смотрел на меня бездонными голубыми глазами, вытянув немного вперед подбородок и приподняв одну бровь. От этого казалось, словно он немного подал вперед еще и ухо. – Выдыхай, бобер, я не такая страшная. Работа не отличается тяжестью. Главное, никаких увольнительных по черному налу с клиентками и наличие расходных материалов. Будет желание, зарекомендуешь себя как хороший администратор, останешься на этом месте. У меня к тебе огромная просьба.

Смени, пожалуйста, парфюм, шипровые ароматы не совсем подходят для мальчиков твоего возраста.

– А какие подходят?

– Ух, ты, какой хитренький. Подарить?

– А можно?

– Смотрю на тебя и думаю, что вроде бы и можно.

Константин сменил свою смятую гримасу на что-то напоминающее ребенка перед новогодним утренником. Стало немного легче. Но увольнять я по-прежнему спокойно людей так и не научилась. Послевкусие гадкое.

В какой-то степени понимаю мужчин, которые в период кризиса приходили на сессии только для того, чтобы компенсировать чувство вины после волны увольнений. Если у меня в салоне речь шла о молодых мужчинах с приличным доходом и без золотого парашюта. То там целые семьи оставались без средств к существованию. Рыночная экономика. Тут уж ничего не поделать. Выживает сильнейший, мать его. Кем я считаю себя в этой системе. Зайкой или волком. Долгая история. Предпочитаю вообще не впадать в рассуждения об экоцепях. И с точки зрения экологии, и с точки зрения эволюции, и с точки зрения наличия животных инстинктов. Гомо сапиенсы все-таки. По крайней мере, очень хочется в это верить. Пока я погрузилась в свои мысли, Константин продолжил немного с зависшей детской радостью в глазах ожидать дальнейших указаний.

– Так, Костя, раз уж я тебе пообещала подобрать парфюм,

сделай и ты мне приятное.

— Елизавета Алексеевна? — в его глазах промелькнуло что-то весьма интересное. С такими мальчиками интересно играть и выдерживать паузы. Они словно ждут следующую дозу эмоций, которые для них малознакомы.

— Константин, — я широко улыбнулась. Костя заерзал на стуле, скрипя кожаной обивкой. — У меня сейчас сеанс релакса. Будь добр, сбегай на проспект в цветочный магазин, купи белых роз, и пусть Александр, раз уж он еще пока администратор, принесет мне лепестки. Компенсирует немного свой гнев, пока будет их обрывать. Деньги возьми на ресепшн.

Выражение лица Константина было неопишимо. А я частично избавилась от гадкого послевкусия. Вот оно: что посеешь, то и пожнешь. В рамках одного кабинета. Вроде простое решение, а сколько ролевых нагрузок в игре.

В таком маленьком промежутке были и свои победители, и свои проигравшие. Ряд последовательностей может привести к развитию событий, в которых очень важно то, как отреагирует Александр на ситуацию, насколько давно практикуется вся эта история с черным налом, насколько сам коллектив участвует в этом.

Меньше всего хотелось все это выяснять, достаточно информации о наличии камер в помещении. Которых, безусловно, кроме как на входе нет. Потому, работая с контингентом определенным, всегда понимаешь, что часть суммы

за услуги, в том числе, включает в себя момент конфиденциальности. Грубо говоря, своеобразный входящий в сервис нюанс: что за рамки помещения и нашего общения выноситься не должно. Невозможно войти в круг доверия, если все, что ты узнаешь, является поводом для сплетен за гранью этого круга. Войдя в этот круг, вопрос твоей безопасности решается и без камер. Но об этом заявлять открыто не стоит.

Так же, как без прикрытия начинать провокации, которые не предсказуемы. Никогда не знаешь, на что способен человек, у которого отняли предвкушение легкой победы или добычи. Особенно в голодные времена. Почему я считаю уместным это определение – голодные времена... Потому что пропасть между элитой и средним классом стала слишком высока.

Ни в Робин Гудов, ни в вендетту предпочитаю не играть. Не потому, что слаба духом или политически слепа. Нет, просто, как показал опыт прошлого, когда дело касается реальных действий, предпочтение отдают не движению к цели, а, скорее, теории «лишь бы не было войны». Сливая энергию лидера в котел власти. Классическая система подавления бунтарских саботажей. При этом бунтарями и саботажниками считаются те, которые не поддерживают существующую систему. Насколько бы адекватной объективно она ни была. Так власть получает новую кровь, а бунтующие – очередной всплеск якобы народной справедливости. Лица меняются, схемы остаются. Поэтому предпочитаю не лезть в

эти игры. Созидать свой путь. Свою жизнь.

В какой-то момент задумываешься. Единственный метод избавиться от наследия постсоветских надстроек в своей психике – это создать зашифрованную область пространства. То, к чему моралисты не приблизятся из брезгливости. Секс – вот что осталось за гранью силы модераторов мысли. При слове «секс» вздрагивали металлические струнки удобных для социума единиц.

Сочетание терминов «сексуальная революция» и «сексуальное воспитание» ввергает в коллапс сознание тех, кто привык к революции и воспитанию в рамках политических дебатов. Поэтому вопросы внедрения сексуального образования, реформы в этой области и митинги я тоже проводить не планирую. Личное дело каждого, как реализует он свою сексуальность. Даже если предпочитает жить по принципу «В СССР секса нет», что тоже по факту не показатель отсутствия сексуальности, а, скорее, один из видов ее проявлений.

Кто больше извращенец? Тот, кто реализует свои желания, или тот, кто пытается запретить это всем. По крайней мере, второй, я знаю точно, воодушевлен публичностью. Ему скучно один на один с партнером. Ему нужна оргия. Где он – главный член. Член! А чего, это уже не важно: партии, кружка, сообщества.

Порой для раскрытия истинного сексуального потенциала человеку приходится сдвигать многотомные библиотеки Маркса и Энгельса с полок памяти.

Но считать сексуальную энергию темной и продолжать выходить всем из женского полового органа на этот Свет. Приличный участок сознания, который комфортней оставлять риторическим. Он не нуждается ни в объяснениях, ни в дебатах, ни в логических играх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.